

Проблемы современного русского языка

Куда ни кинь – всюду идиома: о семантической эволюции одного устойчивого выражения

Дарья Сергеевна Харламова¹, Татьяна Исидоровна Резникова²,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва),

dasha.kh18@gmail.com¹, tanja.reznikova@gmail.com²

DOI: 10.31857/S0131611724050035

Аннотация: Статья посвящена диахроническому исследованию устойчивого выражения *куда ни кинь* на материале Национального корпуса русского языка. В работе выделяются два его значения: (1) визуальное ('куда ни посмотри') и (2) ментальное ('о чем ни подумай'). Корпусные данные свидетельствуют о том, что первой в активное употребление вошла более абстрактная семантика (2). Если исходить из того, что значение (1) появилось из (2), то развитие *куда ни кинь* противоречит классической теории метафоры, подразумевающей осмысление абстрактного через конкретное. Обратившись к истории близких выражений *как ни кинь*, *куда ни кинь глазом/взгляд*, а также пословицы *куда ни кинь, всюду клин мы* предположили, что причина данного противоречия кроется в контаминации нескольких конструкций. Изначально *куда ни кинь* стало употребляться как самостоятельное выражение в результате опущения второй части пословицы и унаследовало от нее ментальную семантику. Новый этап развития был связан с появлением эллиптического варианта конструкции *куда ни кинь (глазом/взгляд)*, которая, в свою очередь, характеризовалась визуальным значением. Таким образом, порядок формирования значений *куда ни кинь* отражает не семантическое развитие от абстрактного к конкретному, а формальное совпадение в одном выражении разных конструкций.

Ключевые слова: семантика конструкций, конструкции в диахронии, метафора, контаминация, грамматика конструкций

для цитирования: Харламова Д. С., Резникова Т. И. *Куда ни кинь — всюду идиома: о семантической эволюции одного устойчивого выражения* // Русская речь. 2024. № 6. С. 34–51. DOI: 10.31857/S0131611724050035.

благодарности: Статья подготовлена по результатам проекта «Diachronicon» при поддержке Фонда академического развития Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2022–2024 годах.

Issues of Modern Russian Language

On the Semantic Evolution of *Kuda ni Kin'*

Darya S. Kharlamova¹, Tatiana I. Reznikova², HSE University (Russia, Moscow),
dasha.kh18@gmail.com¹, tanja.reznikova@gmail.com²

ABSTRACT: The paper concerns the semantic evolution of the Russian expression *kuda ni kin'* on the material of the Russian National Corpus. On the synchronous level, this expression has two distinct meanings: visual (1) 'wherever you look' and mental (2) 'whatever you think about'. Corpus data show that more abstract semantics (2) came into use first. This might suggest that, contrary to the widely accepted theories of metaphor, the active usage of the more abstract meaning (2) preceded a more concrete meaning (1). After studying the development of lexically closely related expressions *kak ni kin'*, *kuda ni kin' glazom/vzgl'ad* and the proverb *kuda ni kin', vs'udu klin* with the data acquired from Russian corpora, we come to the conclusion that *kuda ni kin'* must have inherited its abstract meaning from the proverb, and later on it must have undergone a contamination process with the expression *kuda ni kin' (glazom/vzgl'ad)*, thus causing both the unexpected homonymy between the expressions and the uncharacteristically late upsurge of contexts with the meaning (1). Initially, *kuda ni kin'* began to be used as an independent expression as a result of the omission of the second part of the proverb and inherited mental semantics from it. A new stage of its development was associated with the emergence of an elliptical variant of the construction

kuda ni kin' (*glazom/vzgl'ad*), which, in turn, was characterized by visual semantics. Thus, the order in which the meanings of *kuda ni kin'* were formed reflects not the semantic development from abstract to concrete, but the formal coincidence of different constructions in one expression.

KEYWORDS: construction semantics, diachrony, metaphor, contamination, Construction Grammar

FOR CITATION: Kharlamova D. S., Reznikova T. I. On the Semantic Evolution of *Kuda ni Kin'*. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2024. No. 6. Pp. 34–51.
DOI: 10.31857/S0131611724050035.

ACKNOWLEDGEMENT: This work was supported by the Academic Development Foundation of the Faculty of Humanities, HSE University in 2022–2024, Project “Diachronicon”.

1. Введение

Со времен классической работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson 1980] в теоретической литературе о метафоре прочно утвердилось представление о том, что ее роль не сводится к приданию выразительности художественному тексту. Ее более значимая функция связана с восприятием и категоризацией действительности: «Сущность метафоры состоит в осмыслиении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [Лакофф, Джонсон 2004], ср. известные модели ARGUMENT IS WAR, TIME IS MONEY и многие другие.

Общим свойством для всех этих моделей является то, что область, которая осмысляется в терминах другой области, представляет более абстрактную сферу человеческой жизни, чем та, через которую она осмысляется. Так, спор (ARGUMENT) не предполагает зрительно воспринимаемых действий, которые включает в себя война (WAR). Такое соотношение закономерно: метафора позволяет «осваивать» более сложные сущности и явления через более простые, связанные с нашим визуальным опытом, т. е., согласно классической теории концептуальной метафоры, значения лексических единиц развиваются от более конкретных к более абстрактным. Тем интереснее оказываются случаи, когда диахронический анализ выявляет обратную эволюцию — от абстрактной семантики к физическому значению — или же когда абстрактные употребления хронологически предшествуют более конкретным. В данной статье мы подробно рассмотрим случай такого рода на примере устойчивого выражения *куда ни кинь*.

Можно было бы думать, что неоднословные выражения как не вполне стандартный класс лексических единиц демонстрируют особые модели семантических сдвигов. Тем не менее исследования в рамках проекта по

созданию базы данных «Диахроникон», посвященной истории изменения конструкций на материале НКРЯ [Буденная и др. 2023], свидетельствуют о том, что устойчивые выражения в целом тоже эволюционируют в сторону большей абстрактности.

Так, конструкция *хоть пруд пруди*, обозначающая большое количество объекта, в текстах XIX в. описывает материальные сущности, ср. *невестами / дворянами / пушками хоть пруд пруди*, тогда как в современном употреблении – уже в рамках перестроенной генитивной модели – встречаются зависимые с абстрактной семантикой, ср. *банальностей / времени / убеждений хоть пруд пруди*, ср. [Klezovich, Golosov 2018].

Таким образом, семантическое развитие конструкции *куда ни кинь* оказывается необычным и на фоне неоднословных выражений. Задача настоящей статьи – проследить эволюцию конструкции по данным НКРЯ и выявить причины этой необычности.

2. Два значения *куда ни кинь*

В словаре [Ожегов, Шведова 1997] для *куда ни кинь* приводится два значения:

- 1) как ни прикидывай, как ни думай, как ни старайся;
- 2) куда ни посмотришь, на что ни обратишь внимание, повсюду, везде.

Выделяемые значения характеризуются разной степенью абстрактности: первое более абстрактно и предполагает взаимодействие с нематериальным миром мыслей и чувств, а второе более конкретно и описывает ситуацию зрительного восприятия реального мира, сопряженную с физическим действием (поворот головы, направление взгляда в разные стороны).

В обоих значениях внутренняя форма выражения построена на метафоре. Глагол *кинуть*, который исходно обозначает каузацию движения (т. е. действие, приводящее к движению объекта) и применяется к материальным сущностям (ср. *кинуть мяч*), в составе конструкции *куда ни кинь* употребляется в отношении объекта нематериального – мысли (значение 1) или взгляда (значение 2). Примечательно, что несмотря на переходность глагола валентность объекта в составе конструкции остается незаполненной¹, так что в каждом случае только контекст позволяет определить, идет ли речь о мыслительной деятельности, ср. (1), или о визуальном восприятии (2).

¹ В рамках данной работы сочетания вида *куда ни кинь глаз/взгляд* рассматриваются как отдельная конструкция (подробнее см. Раздел 4).

(1) *Подумав об этом, Вера поймала себя на мысли: куда ни кинь, везде упрешишься в нынешний день.* [Анатолий Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019]

(2) *Было непонятно, куда пролетарий собирается обрушить свой гневный снаряд — куда ни кинь, всюду были одни видеооператоры.* [Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)]²

В словаре [Ожегов, Шведова 1997], как мы видели, в качестве первого приводится более абстрактное (ментальное) значение, однако в соответствии с теорией концептуальной метафоры — если исходить из того, что одно значение появилось из другого путем семантического сдвига, — исторически более ранней должна была быть более конкретная (визуальная) семантика.

Для того чтобы проверить, какое из двух значений появилось раньше, обратимся к материалам НКРЯ (более подробно о принципах отбора данных см. Раздел 4) и проанализируем контексты, содержащие конструкцию *куда ни кинь*, распределив разные вхождения по годам и значениям.

Таблица 1. Динамика значений *куда ни кинь*

Table 1. Change in semantics of *kuda ni kin'*

Период времени	1851–1900 гг.	1901–1950 гг.	1951–2000 гг.	После 2000 г.
Ментальный контекст, %	100 (87,5) ³	50 (50)	70 (64)	58 (55)
Визуальный контекст, %	0 (12,5)	50 (50)	30 (36)	42 (45)
Общее количество вхождений	3 (8)	4 (22)	34 (56)	117 (208)

Необходимо сразу оговорить, что крайне ограниченное количество примеров, относящихся к периоду до 1950 года (в НКРЯ их всего семь: три во второй половине XIX в. и четыре в первой половине XX в.), делает наблюдения за статистикой распределения значений в этот период не очень надежными. Тем не менее, как нам кажется, с учетом всего массива данных некоторые тенденции наш материал все же позволяет проследить. В частности, заметим, что все примеры из НКРЯ, относящиеся к XIX в., задают ментальную, а не визуальную интерпретацию. Первое вхождение «визуального» контекста в НКРЯ относится только к 1923 году. Кроме того, на последнем временном интервале (после 2000 г.) доля визуальных контекстов оказывается выше, чем во второй половине XX в.

² Здесь и далее, если не указано иное, примеры взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ): <https://ruscorpora.ru/>.

³ Здесь и далее перед скобками приводятся данные по НКРЯ, в скобках — статистика с учетом корпуса Google Books.

Чтобы проверить тенденции, выявленные по данным НКРЯ, были дополнительно задействованы материалы корпуса Google Books. Если учитывать вхождения, найденные там, количество примеров для второй половины XIX в. увеличивается до восьми, но преобладание доли ментальных контекстов в этот период сохраняется. В корпусе Google Books встретился лишь один «визуальный» пример, относящийся к XIX в.:

(3) «Съ виду хоть высокий ростомъ, да плугавый такой, красноносый, красноглазый, галстукъ табакомъ засыпанъ, сертучишка – цвѣту не видать. Шваль, однимъ словомъ, **куда ни кинь**» [Иллюстрация Еженедѣльное обозрѣніе. Томъ десятый, 1862]

Не нарушают контексты из Google Books и наши наблюдения, относящиеся к двум последним времененным интервалам: мы по-прежнему можем отметить, что после 2000 года доля употреблений в визуальном значении оказывается выше, чем во второй половине XX в.

Несколько выделяется из общей тенденции период с 1901 по 1950 гг., в котором количество употреблений в визуальном и ментальном значениях оказывается одинаковым. Однако по крайней мере для НКРЯ эта статистика – ввиду малого числа примеров в этот период – непоказательна, и в любом случае тенденция, согласующаяся с существенно более обширным материалом двух последних периодов, представляется нам более значимой.

Таким образом, корпусные данные позволяют предположить, что визуальное значение развивается позже ментального, т. е. более конкретная семантика возникает вслед за более абстрактной. Если это верно, то семантическая эволюция конструкции *куда ни кинь* как будто бы нарушает принцип, предложенный Дж. Лакоффом. Чтобы понять, почему так происходит, обратимся к истории выражений, сходных с *куда ни кинь* по форме и содержанию. Сопоставив их развитие, мы попытаемся выяснить, чем мотивировано необычное изменение семантики исследуемой конструкции. Сначала мы привлечем словарный материал и определим круг близких выражений (Раздел 3), а затем рассмотрим корпусные данные, отражающие историю их эволюции (Раздел 4).

3. Данные словарей

В толковых и фразеологических словарях русского языка наряду с *куда ни кинь* фиксируются выражения:

1. *куда ни кинь/кинешь + глазом/взгляд* (в дальнейшем для краткости будем называть эту конструкцию *куда ни кинь + NP*)
2. *как ни кинь*

Любопытно, что лексикографические описания распределяют эти выражения между теми двумя значениями, которые мы отмечали для *куда ни кинь*, а именно:

- как *ни кинь* имеет только толкование, связанное с ментальным планом: «как ни прикидывай, как ни думай, как ни старайся» [Ожегов, Шведова 1997: 272], «что ни думай, как ни прикидывай» [Федоров 2008: 292];
- *куда ни кинь глазом / куда ни кинешь глазом* трактуется как имеющее преимущественно визуальный смысл: «повсюду» [Евгеньева 1961/1985: 314], «куда ни посмотри, взгляни» [Молотков 1968: 197], «везде, повсюду» [Кузнецов 1998: 428], «вокруг, повсюду, везде» [Федоров 2008: 292–293].

При этом для исследуемого нами выражения *куда ни кинь*, как мы отмечали в Разделе 2, словарь [Ожегов, Шведова 1997] фиксирует сразу оба значения. Другие словари или следуют той же стратегии, или приводят только ментальное — т. е., по-видимому, *куда ни кинь* традиционно в большей степени ассоциировалось с ментальным значением, чем с визуальным, что, в свою очередь, может указывать на первичность ментального. Для наглядности представим формулировки толкований, приводимых в различных словарях, в виде таблицы.

Таблица 2. Словарные толкования *куда ни кинь*

Table 2. Dictionary definitions for *kuda ni kin'*

Источник	Визуальный смысл	Ментальный смысл
[Молотков 1968]		«что ни возьми, к чему ни обратись»
[Ожегов, Шведова 1997]	«куда ни посмотришь, на что ни обратишь внимание, повсюду, везде»	«как ни прикидывай, как ни думай, как ни старайся»
[Шведова 1998]	«куда ни посмотришь, повсюду, везде»	«как ни прикидывай, как ни думай, как ни старайся»
[Мокиенко, Никитина 2007]		«что ни возьми, к чему ни обратись»
[Федоров 2008]	«вокруг, повсюду, везде»	«за что ни возьмись, к чему ни обратись»

Итак, согласно словарным данным, специфика *куда ни кинь* в сравнении с близкими по форме выражениями состоит в его многозначности. При этом точное совпадение двух значений *куда ни кинь* со значениями структурно сходных единиц наводит на мысль, что исследуемая нами конструкция могла подвергнуться их влиянию. Попытаемся проверить это, обратившись к материалам НКРЯ.

4. Корпусные данные: отбор и разметка

Прежде чем перейти к анализу корпусных данных, остановимся подробнее на том, как они были получены и обработаны. Основу нашего материала составили контексты из полной выдачи ряда подкорпусов НКРЯ (основного, акцентологического, газетного и параллельных) по запросам «куда ни кинь», «как ни кинь», «куда ни кинешь», «как ни кинешь». Из выдачи были исключены:

1) примеры, в которых *куда ни кинь* могло быть использовано в прямом значении:

(4) *Раздобыла зеркало, кинула в стакан кольцо, зажгла свечку и стала «колдовать». **Как ни кинь** – выходило скорое замужество.* [Чудеса сбываются на святки // Труд-7, 2002.01]

2) примеры, цитирующие уже учтенные источники:

(5) *Хранит молчание – почему не идет на выборы? Куда ни кинь – всюду клин!* [Забыть о химере по имени совесть // Известия, 2004.01]

(6) *Хранит молчание – почему не идет на выборы? Куда ни кинь – всюду клин!* [Давние традиции «транспортировок» // Известия, 2004.01]

3) примеры, в которых задействована неоднозначно интерпретируемая языковая игра:

(7) *Куда ни кинь, / Клин – / Клином вышибать: / Ядрена мать.* [Г. Н. Оболдуев. «Куда ни кинь...» (21.05.1931)]

Итоговый объем корпуса составил 547 примеров. Они были разделены на два подкорпуса: один состоял из вариантов пословицы *куда ни кинь, всюду клин* (168 примеров), второй включал в себя самостоятельные выражения: *куда ни кинь, как ни кинь, куда ни кинь + NP* (379 примеров). Второй подкорпус был размечен по следующим параметрам:

- временной период – для каждого примера отмечалось, к какому из выделенных нами интервалов он относится:
 - до 1850 года (включительно),
 - 1851–1900 гг.,
 - 1901–1950 гг.,
 - 1951–2000 гг.,
 - 2001 год и позже.
- семантика – для каждого примера указывалось, какое из двух обсуждавшихся выше значений он реализует: визуальное (относится к реальным или потенциально реальным ситуациям, физическим объектам, ср. (8)) или ментальное (относится к ощущениям, идеям, планам, ср. (9)).

- (8) *Куда ни кинь* — / Заросли сырого хлеба / Щиплет хворая полынь.
[Г. Н. Оболдуев. «Проживал в Москве. / Однако...» (1929.01.25)]
- (9) *Как только, говорит, приеду — так сейчас же для вас очищу... либо, говорит, тут же выдвину вас подальше... А мне что? Куда ни кинь, все выходит хорошо...* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Три конца (1890)]

Подготовленная таким образом база примеров включает в себя три фрагмента, соответствующих трем сравниваемым выражениям:

- А. *куда ни кинь* (без зависимых слов),
- Б. *куда ни кинь + NP*,
- С. *как ни кинь*.

Результаты анализа фрагмента А были представлены в Разделе 2 (см. Табл. 1), о фрагментах В и С речь пойдет в следующем разделе.

5. Анализ результатов

Как мы видели, согласно лексикографическим источникам, выражение *куда ни кинь* характеризуется двумя значениями, тогда как конструкции *как ни кинь* и *куда ни кинь + NP* специализируются на одном из этих двух значений. Корпусные данные, описанные в Разделе 2, подтверждают, что *куда ни кинь* в текстах XX–XXI вв. выступает в двух разных значениях. Проверим теперь, действительно ли близкие по форме конструкции тяготеют в каждом случае только к одному типу употреблений: *как ни кинь* — к ментальному, а *куда ни кинь + NP* — к визуальному.

Таблица 3. Значения *как ни кинь*

Table 3. Meanings of *kak ni kin'*

Период времени	До 1850 г.	1851–1900 гг.	1901–1950 гг.	1951–2000 гг.	После 2000 г.
Ментальный контекст, %	n/a (100)	100	100	100	100
Визуальный контекст, %	n/a	0	0	0	0
Общее количество вхождений	0 (1)	5 (13)	2 (18)	6 (30)	16 (74)

Для *как ни кинь* словарные данные полностью подтверждаются корпусом: это выражение действительно не встречается в визуальном значении. Возможно, его ментальная интерпретация отчасти мотивирована присутствием слова *как*, которое, в отличие от *куда*, связано с образом действия, а не с физическим направлением движения.

Интересно, что, согласно данным НКРЯ, *как ни кинь* никогда не присоединяется к себе зависимых слов. Примечательно также, что и *как ни кинь*, и *куда*

ни кинь входят в активное употребление примерно в одно и то же время: ни то, ни другое выражение не встречаются в первой половине XIX в.

Обратимся теперь к группе конструкций вида *куда ни кинь + NP*. Распределение их значений по временным периодам представлено в Табл. 4.

Таблица 4. Значения *куда ни кинь + NP*

Table 4. Meanings of *kuda ni kin' + NP*

Период времени	До 1850 г.	1851–1900 гг.	1901–1950 гг.	1951–2000 гг.	После 2000 г.
Ментальный контекст, %	14 (6)	0 (0)	5 (1)	9 (2,5)	6 (1,5)
Визуальный контекст, %	86 (94)	100 (100)	95 (99)	91 (97,5)	94 (98,5)
Общее количество вхождений	7 (16)	8 (63)	22 (77)	35 (112)	55 (211)

Для *куда ни кинь + NP* картина оказывается не столь однозначной, как в случае *как ни кинь*, хотя и здесь предсказанное словарем значение существенно преобладает: доля визуальных контекстов составляет не менее 86%. Отсутствие в лексикографических источниках ментального значения, отмечаемого — пусть и спорадически — в корпусе, объясняется просто: в словарях фиксируется только конструкция с зависимыми существительными *глазом/взгляд/взор*, которая вполне ожидаемо указывает на визуальную интерпретацию выражения. Ментальная семантика свойственна сочетаниям с существительными *мысль, дума* — эти имена также выступают в составе рассматриваемой конструкции, но не отражены в словарях (см. пример (10)).

(10) *Размышлять грустно: куда ни кинь свою думу, везде дурно, непостоянно, коловоротно.* [И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни... / Часть 4 / 1791–1798 (1791–1822)]

Таким образом, семантика выражений вида *куда ни кинь + NP* однозначно определяется семантикой зависимого. Но при этом доля контекстов с «ментальными» именами крайне мала, так что конструкция ассоциируется прежде всего с визуальной семантикой и соответствующими зависимыми (о чем свидетельствует и лексикографическая практика). Между тем, если начальная часть конструкции устойчиво связана с определенным продолжением, то диахронически это может привести к необязательности «предсказуемого» элемента, и тогда начальная часть «берет на себя» семантику целой конструкции, ср. здесь возникновение у глагола *болтать* значения малосодержательного разговора в результате сокращения устойчивого сочетания *болтать языком*.

По-видимому, сходную эволюцию претерпело и интересующее нас выражение *куда ни кинь + NP*: ожидаемый зависимый компонент — слово семантического ряда ‘взгляд’ — опускается, и эллиптическая конструкция *куда ни кинь* продолжает выражать визуальное значение ‘куда ни посмотри’. Но это новое эллиптическое сочетание оказывается омонимичным с уже существовавшим в языке безобъектным *куда ни кинь*, которое выражало ментальное значение.

Представляется, что именно этим совпадением двух разных выражений в одной формальной структуре и объясняется, во-первых, полисемичность *куда ни кинь* (при моносемичности близких выражений *как ни кинь* и *куда ни кинь + NP*) и, во-вторых, тот нестандартный порядок появления значений, который послужил отправной точкой нашего исследования, а именно, развитие более конкретного значения после более абстрактного.

По всей вероятности, выражение *куда ни кинь* на более раннем этапе своего функционирования имело только ментальное значение и тем самым было близким аналогом для *как ни кинь*. Однако выпадение из другой конструкции — *куда ни кинь + NP* — зависимого компонента с семантикой ‘взгляд’ привело к появлению формально у того же выражения второго — визуального — значения. Тем самым получается, что визуальное значение чисто хронологически появилось действительно позднее, чем ментальное, но сформировалось независимо от первого. Синхронная полисемия стала следствием омонимии двух разных выражений, одно из которых было вариантом для *как ни кинь*, а второе — эллиптическим аналогом для *куда ни кинь + NP*. В этом смысле вполне закономерно, что лексикографическое описание *куда ни кинь*, как мы обсуждали в Разделе 3, в одном из значений совпадает с толкованием *как ни кинь*, а в другом — с *куда ни кинь глазом*.

Итак, на основе диахронических корпусных данных мы установили, как выражение *куда ни кинь* стало полисемичным, выяснили природу его синонимии с *куда ни кинь + NP* и убедились, что семантическая эволюция нашей конструкции не нарушает принципы классической теории метафоры. Однако непроясненными в истории *куда ни кинь* остались пока процессы, имевшие место на более ранних этапах становления выражения — происхождение его ментального значения и истоки его вариативности с *как ни кинь*. К обсуждению этого сюжета мы обратимся в следующем разделе.

6. *Куда ни кинь, всюду клин*

Внутренняя форма *куда ни кинь* в визуальном значении, если учитывать выпадение элемента с семантикой ‘взгляд’, легко поддается интерпретации: в ее основе лежит метафора взгляда как физического объекта, который можно *кинуть*. Заметим, что эта метафора реализуется и за

пределами нашей конструкции, т. е. сочетания вида *кинуть взгляд/взор/глаза/глазом* встречаются в различных контекстах как синоним глагола *посмотреть*, ср.:

- (11) *Левин кинул глазами направо, налево, и вот пред ним на мутно-голубом небе, над сливающимися нежными побегами макушек осин показалась летящая птица.* [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)]

Для ментального значения внутренняя форма менее прозрачна. Развитие в этом случае не сводится к тем процессам, которые мы наблюдали для визуальной семантики: объекты ряда ‘мысль’ при глаголе *кинуть*, как мы отмечали, крайне редко встречаются в составе конструкции *куда ни кинь* + NP и вовсе не употребляются при *как ни кинь* или вне рассматриваемых оборотов. Иными словами, идиомы *куда ни кинь* в ментальном значении и *как ни кинь* возникли не в результате опущения объекта.

Чтобы восстановить историю появления этих конструкций, вернемся к тому подкорпусу в нашей базе примеров, который мы отложили на предыдущем этапе исследования (см. Раздел 3) – вариантам пословицы *куда ни кинь, всюду клин*.

В словаре [Шведова 1998: 147] начальная часть этой пословицы приводится в двух вариантах, которые как раз соответствуют нашим ментальным конструкциям, ср.: «*как (куда) ни кинь, всё клин* – посл. о безвыходности создавшегося положения». Вариативность начальной части отмечена и в [Даль 1862], где эта пословица фиксируется впервые, ср. приводимые варианты *Куда ни кинь, так клин, Как ни кинь, а всё клин*, см. [Даль 1865: 732].

Происхождение пословицы обычно связывают с распределением земельных участков в крестьянской общине, которое осуществлялось по жребию. Изначальная идея высказывания, согласно этой гипотезе, связана с представлением о бесполезности бросания жребия: как его ни кинь, все равно хорошего участка не получишь, достанется лишь узкий клин земли [Фелицына, Прохоров 1979]. В переносном употреблении пословица распространилась на любые случаи, в которых предпринимать что-л. бессмысленно, так как выхода из сложившейся ситуации не добьешься – в этом значении пословица и зафиксирована в НКРЯ:

- (12) *Правду сказать, с полгоря и писать им на раздолье и в таком кипятке событий, а для меня **куда ни кинь, так клин**: то того нет, то другого нельзя, ни источников, ни досуга, а воображение под утюгом.* [А. А. Бестужев-Марлинский. Письма (1830–1837)]
- (13) *И выхода нет, ничего не придумаешь, – **куда ни кинь, везде клин...*** [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871–1874)]
- (14) *И распускать нельзя, и без движения оставлять нельзя дивизию, нельзя и перебрасывать: **куда ни кинь – все клин.*** [Д. А. Фурманов. Мятеж (1924)]

В примерах выше говорящий перебирает в уме разные возможные решения проблемы, варианты выхода из текущей ситуации, но понимает, что ни одно решение не позволит справиться с возникшими трудностями. Этот мысленный перебор, как кажется, и лег в основу ментальной семантики выражений *как ни кинь* и *куда ни кинь*, которые, соответственно, возникли в результате опущения второй части пословицы. Тем самым ментальное значение, как и визуальное, стало следствием эллипсиса «ожидаемой части» конструкции, но здесь факультативным становится не зависимый элемент, а клауза в составе пословицы.

Чтобы проверить эту гипотезу, проследим за динамикой использования пословицы по данным НКРЯ. Обратим внимание, что ее значение достаточно стабильно на протяжении всей истории употребления, но вид, в котором она воспроизводилась, претерпевал множество изменений.

Первая строка Таблицы 5 отражает динамику употребления пословицы в абсолютных цифрах: здесь представлено количество контекстов с пословицей по отношению к общему числу примеров нашего корпуса для этого периода (т. е. всех случаев использования выражений *куда ни кинь/кинешь* и *как ни кинь*). Во второй строке это же отношение дано в процентах.

Как мы видим, в период до 1850 года пословица использовалась больше чем в половине случаев. Между тем, из таблиц 1 и 3 следует, что *куда ни кинь* и *как ни кинь* в этот период не встречаются (хотя *куда ни кинь + NP* в это время вполне употребимо). В дальнейшем доля пословиц постепенно падала, тогда как частотность идиом *как ни кинь* и *куда ни кинь* применительно к ментальным контекстам росла.

Таким образом, сразу несколько фактов могут свидетельствовать о том, что идиомы *как ни кинь* и *куда ни кинь* в ментальном значении восходят к пословице: во-первых, вариативность *как* и *куда* в начальной части пословицы хорошо соотносится с двумя формами идиомы; во-вторых, снижение частотности пословицы происходит на фоне появления *как ни кинь* и *куда ни кинь* в независимом употреблении, причем оба выражения входят в обиход примерно в одно и то же время (см. Раздел 5); наконец, ментальная семантика этих идиом явно воспроизводит значение пословицы. Интересно, однако, что в отрыве от второй части пословицы семантика *как/куда ни кинь* расширяется: если пословица предполагала только «отрицательный исход», т. е. сообщала о том, что любая попытка что-л. предпринять оборачивается неудачей, то идиомы, хотя и редко, но встречаются также и в положительных контекстах, ср. (9) выше.

Итак, историю соотношения всех рассмотренных нами выражений можно кратко суммировать в виде Таблицы 6.

Таблица 5. Динамика употреблений пословицы
Table 5. Change in use of the proverb

	До 1850 г.	1850–1900 гг.	1900–1950 гг.	1950–2000 гг.	После 2000 г.
Общее количество пословиц, по отношению к общей выборке за период	9/16	28/51	20/51	41/111	66/318
Процент пословиц	56	55	40	37	21
Варианты пословицы ⁴	— куда ни кинь, всё клин (4) — куда ни кинь, так клин (3) — как ни кинь, всё клин (2)	— куда ни кинь, всё клин (8) — как ни кинь, всё клин (8) — куда ни кинь, всё клин (5)	— куда ни кинь, всё клин (8) — как ни кинь, всё клин (5) — как ни кинь, всё клин (4)	— куда ни кинь, всё клин (10) — куда ни кинь, всё клин (7) — куда ни кинь, всюду клин (2)	— куда ни кинь, всюду клин (46) — куда ни кинь, везде клин (8) — куда ни кинь, везде клин (8) — куда ни кинь, везде клин (10) — куда ни кинь, везде клин (7) — куда ни кинь, повсюду клин (4) — куда ни кинь, всё клин (4)

⁴ Ряды краткости приведены варианты с частотностью выше 1.

Таблица 6. Эволюция употребления *куда ни кинь*
 Table 6. Change in use of *kuda ni kin'*

Этап и дата первого вхождения в корпусе	Событие	Пример
1-й этап	Употребление пословицы <i>как ни кинь, всё клин</i>	
2-й этап 1770 г.	Начинает употребляться выражение <i>куда ни кинь + NP</i> , которое, как правило, относится к физической реальности и используется для указания на зритительно воспринимаемые объекты.	(15) <i>Где ты из терема, куда ни кинь взоры, повсюду мирное свое владенье зриши.</i> [М. Н. Муравьев. Сельская жизнь... (1770–1779)]
3-й этап 1862 г.	Под влиянием пословицы <i>как/куда ни кинь, всё клин</i> появляется выражение <i>как/куда ни кинь</i> , которое относится к ментальному плану. С течением времени частотность этого выражения по отношению к пословице растет.	(16) <i>Как ни кинь, все дурно</i> [А. Н. Островский. Грех да беда на кого не живет (1862)] (17) <i>Куда ни кинь, все выходит хорошо</i> [Г. И. Недетовский (О. Забытый). Родня (1880)]
4-й этап 1923 г.	Выражение <i>куда ни кинь + NP</i> упрощается и теперь не обязательно требует при себе зависимого существительного, сохраняя при этом визуальную семантику.	(18) <i>И куда ни кинь — все торчмы да остроги, / И куда ни глянь — все могилы да кресты</i> [Н. Н. Адл. «Эх, Москва, Новгород Великий да Сузdalь...» (1923)]

7. Заключение

Таким образом, мы проследили историю развития конструкции *куда ни кинь*. Согласно большинству словарей, это устойчивое выражение обладает двумя значениями: одно ориентировано на визуальный план, другое – на ментальный. Если считать, что два употребления связаны отношением семантической деривации, то в рамках классической теории метафоры следовало бы предположить, что визуальная семантика должна быть исходной для более абстрактной ментальной. Тем не менее корпусные данные свидетельствуют об обратном: первым в активное употребление вошло именно более абстрактное значение. Для того чтобы объяснить это нарушение, мы проследили историю самой фраземы *куда ни кинь*, а также близких выражений *как ни кинь*, *куда ни кинь + NP* и пословицы *куда ни кинь, всюду клин* с ее разнообразными вариантами. Мы предположили, что *куда ни кинь* и *как ни кинь* сначала унаследовали направленность на «ментальные» контексты от пословицы, а *куда ни кинь* впоследствии аккумулировало как значение, присущее пословице и выражению *как ни кинь*, так и значение, свойственное конструкции *куда ни кинь + NP*. На основании этого предположения мы выстроили вероятный путь семантической эволюции выражения *куда ни кинь*.

Правда, на ранних этапах своего функционирования конструкция *куда ни кинь* представлена в корпусе лишь единичными примерами. Возможно, доступ к большему объему языкового материала позволил бы уточнить некоторые выдвинутые нами гипотезы. Интересно было бы также проследить судьбу выражений, чуть дальше отстоящих от интересующей нас конструкции, чем проанализированные нами *как ни кинь* и *куда ни кинь + NP*, но также связанных с ней по внутренней форме (ср. *кинуть взгляд, куда ни брось*).

И тем не менее рассмотренный материал позволил нам удовлетворительно объяснить один из случаев полисемии, кажущейся на первый взгляд исключением из классической теории метафоры. Изученные данные, таким образом, лишний раз подчеркивают, что семантическая эволюция лексем и конструкций происходит не в вакууме: выражение может меняться не только в силу внутренних причин, но и за счет внешнего влияния со стороны других лексических единиц.

Источники

Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1862. 1095 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М.: Издание Общества Любителей Российской Словесности, учрежденного при Императорском Московском Университете, 1865. 722 с.

Литература

- Буденная Е. В., Бажуков М., Баркова Л., Харламова Д., Дугричилов А., Резникова Т., Яковлева А., Литвинцева К., Андреева А. Диахроникон: новый ресурс для изучения русских конструкций в микродиахронической перспективе // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Дополнительный том 22, 2023. С. 1041–1051.
- Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка. В 4 т. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. (3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1985.) Т. 1. 696 с.
- Кузнецов С. А. (ред.). Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- Мокиенко В. М. (ред.). Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 784 с.
- Молотков А. И. (ред.). Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.10.2024).
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
- Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, 2008. 828 с.
- Фелицына В. П., Прохоров Ю. Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. М.: Русский язык, 1988. 272 с.
- Шведова Н. Ю. (ред.). Русский семантический словарь. Т. 2. М.: Азбуковник, 1998. 762 с.
- Klezovich A. G., Golosov F. V. The Database “Phrasal Diachronicon”: constructional change in Russian expressions with quantitative semantics // Constructional semantics: Cognitive, functional and typological approaches. Helsinki, 2018. Pp. 48–49.
- Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.

References

- Budennaya E. V., Bazhukov M., Barkova L., Kharlamova D., Dugrichilov A., Reznikova T., Yakovleva A., Litvintseva K., Andreeva A. [Diachronicon: a new resource for the study of Russian constructions in a microdiachronic perspective]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computational Linguistics and Intelligent Technologies]. Additional volume 22, 2023, pp. 1041–1051. (In Russ.)

- Evgen'eva A. P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka. V 4 t.* [The dictionary of Russian language. In 4 vols.]. Moscow, State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1961. (Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1985.) 696 p.
- Fedorov A. I. *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow, Astrel' Publ., 2008. 828 p.
- Felitsyna V. P., Prokhorov Yu. E. *Russkie poslovitsy, pogovorki i krylatye vyrazheniya* [Russian proverbs and fixed expressions]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1988. 272 p.
- Klezovich A. G., Golosov F. V. The Database “Phrasal Diachronicon”: constructional change in Russian expressions with quantitative semantics. *Constructional semantics: Cognitive, functional and typological approaches*. Helsinki, 2018, pp. 48–49. (In Eng.)
- Kuznetsov S. A. (ed.). *Bol'shoi tolkoviy slovar' russkogo yazyka* [Big Dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 1998. 1536 p.
- Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, University of Chicago Press, 1980. 242 p.
- Lakoff G., Johnson M. *Metafore, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 256 p.
- Mokienko V. M. (ed.). *Bol'shoi slovar' russkikh pogovorok* [Big dictionary of Russian proverbs]. Moscow, “OLMA Media Grupp” Publ., 2007. 784 p.
- Molotkov A. I. (ed.). *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [The dictionary of Russian idioms]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1968. 543 p.
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru/> (accessed 28.10.2024).
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkoviy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1997. 944 p.
- Shvedova N. Yu. (ed.). *Russkii semanticheskii slovar'* [Russian Semantic Dictionary]. Vol. 2. Moscow, Azbukovnik Publ., 1998. 762 p.